

Образы "других" и "другие" образы: Категория инаковости в Абердинском бестиарии

Научный руководитель – Гоголев Дмитрий Александрович

Дягилева Юлия Романовна

Выпускник (бакалавр)

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: y.dyagileva@bk.ru

Бестиарии являлись анонимными произведениями, которые представляли собой сплав представлений о животных поздней античности и средневековья. Версии бестиариев схожи по своей структуре и имеют определенный набор неизменяемых рассказов, но существуют и некоторые вариации. Нередко встречаются утверждения, что они лишь механически воспроизводились разными авторами, и искать на страницах этого источника собственно авторскую индивидуальность бессмысленно. На деле это не всегда оказывается справедливым. Через попытку описать или акцентировать внимание на отдельных персонажах, явлениях можно увидеть отношение к ним самого автора, как носителя определенных ценностных доминант современного ему социума. При рассмотрении большого количества текстов бестиариев и их образов складывается определенная иерархия мира/общества в представлении автора/авторов. Таким образом, в тексте можно обнаружить культурную дефиницию - разделение на "своих" и "чужих".

Оппозиция «свой» - «чужие» присуща человеческому сознанию во все эпохи и имеет фундаментальное значение для раскрытия специфики любой культуры и ее самосознания. [3]. Представления о том, кто понимался под «другими», менялись в зависимости от времени и пространства.

В Абердинском бестиарии главную роль в создании образа «Другого» играла религия. Подобный акцент был присущ всему периоду средневековья. Также нельзя однозначно утверждать, что во всех бестиариях «Другие» выделялись только по конфессиональному принципу, это мог быть гендерный, а также социальный. Бестиарий не только разъяснял главные христианские догмы, но и отражал коллективные представления и стереотипы в обществе, давал оценочные суждения о том, кто является «хорошим», а кто «плохим».

Выделяя на примере конкретного текста, кем являются эти "другие", или та категория людей, которая находится в зоне отчуждения (отрицания), мы получаем возможность реконструировать определенную часть мира, общества глазами автора бестиариев. Для анализа был взят Абердинский бестиарий [1]. Созданный примерно в 1200-1210 гг. в Англии, он отличается от остальных разнообразием сюжетов и является одним из шести подобных текстов, которые содержат сюжеты цикла Творения. Индивидуальность автора проявляется также во включении в повествование фрагмента проповеди, что не свойственно бестиарному жанру.

"Другие" - это, по сути, отрицательная характеристика - не такие как мы, чуждые, опасные, враждебные. Основываясь на тексте Абердинского бестиария, можно условно выделить группу "иных" по конфессиональному принципу. К гендерному можно отнести единственный женский образ. К конфессиональной группе относятся сюжеты, связанные с евреями, еретиками, язычниками, а к гендерной - рассказ, связанный с женщиной-проституткой. По частоте упоминания и главными отрицательными, чуждыми существами являются евреи. В бестиариях широко представлены следы средневековой иудео-христианской полемики. Тексты и изображения бестиариев, представлявших нечистую гиену как двуличных евреев, были частью комплексного выражения антиеврейских настроений,

которые наблюдались не только в Англии, но и практически по всей средневековой Европе. В качестве оправдания своих действий, направленных против евреев, богословы утверждали, что те сами виноваты в этом, так как не были способны понять собственных пророчеств и убили Христа, тем самым сами себя обрекли на вечное проклятье [2].

Проявление отрицания и отторжения у автора выражается с помощью отрицательных прилагательных и собственно сюжетов, которые содержат в себе негативный посыл. Характеристики, данные в тексте, иногда усиливались глубокими смыслами иллюстративного материала, как в случае с сюжетом про гиену, которая символизировала двуличных, нечистых евреев, изображая, как она разграбляет могилу и пожирает останки доброго христианина. В тексте встречаются упоминания язычников и еретиков. Если в случае первых автор достаточно скуден на характеристики и просто упоминает их в общем контексте, не обвиняя ни в чем конкретно, то еретики и евреи характеризуются крайне отрицательно. Еретическое учение способно погубить души, враждебно и ложно, они променяли Бога на роскошь, богатство и поклоняются идолам. Персонажи женского рода встречаются в тексте, но упоминание женщин как части человеческого общества встречается лишь дважды: сюжет, связанный с Адамом и Евой, и история о происхождении наименования волка от лат. слова *lupaе*, означающего женщину-проститутку. Автор бестиария поясняет, кто эта женщина по природе. Она отнимает богатство у своих любовников. В свою очередь, волк символизирует жадность и дьявола.

Таким образом, у автора Абердинского бестиария «другие» представляют собой отрицательные образы, связанные, прежде всего, с конфессиональной принадлежностью. Они люди опасные, враждебные, неверные, пребывающие во тьме. В контексте общего повествования эти персонажи контрастируют с другими, даже грешниками, которые, по сути, отрицательные фигуры. В тексте ярко отразились антиеврейские настроения, негативное отношение к еретическим учениям, и появилась характеристика определенной категории женщин, в виде отдельного персонажа.

Источники и литература

- 1) The Aberdeen Bestiary Project [Электронный ресурс]. – Электр. данные. – Режим доступа: <https://www.abdn.ac.uk/bestiary/>
- 2) Дягилева Ю.Р. Гиена и сова: антисемитизм в средневековых бестиариях и «Физиологе» // Медиевистика: новые имена: Материалы II межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень: ИД: «Титул», 2015. С.5.
- 3) Лучицкая С.И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб: Алетейя, 2001. С.5.